

Выплеснув всё, что так долго тяготило его, Му Юань наконец почувствовал облегчение — словно с плеч, после долгого и изнурительного марша, наконец свалилась неподъемная ноша.

Но стоило ему замолчать, как он тут же отвернулся, не смея поднять глаз на Ли Ваньсина. Му Юань до дрожи боялся увидеть в его взгляде то, что уже привык встречать у других: страх, брезгливость или холодное осуждение.

Он замер у окна, невидящим взором уставившись в пустоту.

«Я открыл ему всю правду, — обреченно думал Му Юань. — Теперь Ваньсин наверняка... не захочет иметь со мной ничего общего».

Внутри шевельнулась горькая усмешка. Кто в здравом уме добровольно свяжет свою жизнь с безумцем, который может в любой момент сорваться и погибнуть?

Больше всего на свете он хотел, чтобы эти хрупкие отношения продолжались. Чтобы они оставались друзьями, чтобы он мог видеть Ваньсина каждый день... Но реальность была сурова. Все, кто узнавал подробности его болезни, неизменно отшатывались. Все, кроме Гу Цина, друга детства, — но тот был исключением, подтверждавшим правило.

Сердце Му Юаня сжалось от невыносимой тоски. Но даже в этой боли он пытался оправдать Ли Ваньсина.

«Всё в порядке, Ваньсин. Инстинкт самосохранения — это естественно. Если ты решишь уйти, не кори себя».

Он привык. Привык, что люди исчезают, стоит им заглянуть в бездну его сознания.

«Наверное, было бы лучше, если бы мы вообще не сближались, — шептал он про себя. — Наблюдай я за тобой издалека, мы могли бы остаться просто знакомыми. Мы могли бы кивать друг другу при встрече... Как бы это было чудесно...»

Му Юань почувствовал, как на глаза предательски наворачиваются слезы.

Он не плакал, когда на поле боя его едва не разорвало снарядом и врачи всерьез обсуждали ампутацию. Тогда он стиснул зубы и продолжал командовать войсками. Он не плакал, когда его заперли в стерильной белизне госпиталя, где месяцами единственными собеседниками были голые стены. Тогда он находил в себе силы учиться и осваивать новое через Старнет.

Воинское воспитание не знало жалости к себе, слезы считались проявлением слабости... Но сейчас, когда он явственно ощутил, как теряет Ваньсина, когда осознал, что больше никогда не увидит тепла в этих глазах — лишь отвращение, — он оказался на грани.

Му Юань не собирался плакать при нём. Он не хотел обременять Ваньсина лишними терзаниями. Лишь когда всё закончится, когда закроется дверь, он вернется в свою комнату и в один из дождливых вечеров распахнет окно. Пусть капли дождя бьются в лицо, смешиваясь со слезами и скрывая их от всего мира. Пусть никто об этом не узнает.

Вернувшись из пучины отчаяния к реальности, Му Юань едва слышно пробормотал:

— Какая ирония...

Он с горечью подумал о том, что они только что перевезли вещи, собираясь жить под одной крышей.

«Зная правду, Ваньсин будет чувствовать себя в ловушке. Жить в одном доме с монстром... нет, это невыносимо».

Решение пришло само собой. Му Юань решил выкупить этот дом у Му Лидуна и подарить его Ли Ваньсину, а сам — вернуться в казармы общежития. Даже обещание помогать с учебой за десерты теперь казалось невыполнимым. Он просто не вынесет этого зрелища: как его Ваньсин, скрывая за вежливой маской неприязнь, будет вынужден терпеть его общество.

Му Юань еще не успел додумать эту мысль, как вдруг почувствовал, что его обняли со спины.

Мягкое тело прижалось к нему, а воздух наполнился тонким, дурманящим ароматом жасмина. Му Юань в миг оцепенел, словно каменное изваяние. Он замер, боясь пошевелиться, отчетливо ощущая затылком чужое дыхание.

«Ошибка. Это наверняка ошибка, — пульсировало в голове. — Я брежу. Не может быть, чтобы Ваньсин, узнав о моей низости, захотел обнять меня».

Но объятие было реальным. Теплым и живым.

Аромат жасмина становился всё гуще, окутывая его плотным коконом. Му Юань мелко дрожал. Сделав несколько глубоких вдохов и постепенно приходя в себя от потрясения, он наконец нашел в себе мужество обернуться.

Му Юань встретился взглядом с Ли Ваньсином, в чьих глазах читалась не брезгливость, а щемящая нежность и сострадание.

В груди что-то дрогнуло. Сердце Му Юаня забилось в бешеном ритме.

— Ваньсин... ты, должно быть, ошибся? — Голос сорвался, легкая запинка выдала его волнение.
— Тебе нужно бежать от меня. Как можно дальше.

Ли Ваньсин смотрел прямо на него, не давая отвести взор. Он решительно покачал головой.

— Ни за что.

Ваньсин не только не отстранился, но и крепче сжал руки, буквально зарываясь в объятия Му Юаня. Он прижался изящным бледным лицом к широкой груди маршала. Сквозь ткань формы Му Юань чувствовал, как лихорадочно растет температура его собственного тела.

Подняв голову, Ли Ваньсин посмотрел на него с бесконечной лаской.

— А-Юань... я и не знал, через что тебе пришлось пройти.

От осознания того, что Му Юань заранее приготовился к его уходу, потому что так поступали все остальные, Ли Ваньсину стало невыносимо больно. Как этот выдающийся человек, будущий создатель легендарного Третьего легиона, «Щит Империи», может быть настолько сломлен? Почему он считает себя недостойным?

— А-Юань, нападение зергов — не твоя вина. Твои приступы — не твоя вина. Твоя боль — это не то, за что нужно просить прощения, — Ваньсин говорил тихо, но каждое слово звучало как клятва. — Ты ни в чем не виноват.

Му Юань замер. Никто и никогда не говорил ему этих слов.

Он всё еще пытался осознать услышанное, когда Ли Ваньсин добавил — твердо и непоколебимо:

— А-Юань, я никогда тебя не оставлю.

Му Юань почувствовал себя человеком, на которого свалилось чудо. Изумление мешалось с неверием.

— Что... что ты сказал?

Ли Ваньсин ничего не ответил, лишь посмотрел в его глаза так глубоко, что все сомнения рассеялись. Долгое время они просто стояли, не в силах прервать этот безмолвный контакт.

— Почему? — наконец выдохнул Му Юань, всё еще не веря своему счастью. — Почему ты не уходишь?

Ли Ваньсин, чувствуя, как жар его тела передается Му Юаню, повторил:

— Потому что я не брошу тебя. Это всего лишь болезнь, А-Юань. Я верю, что мы обязательно найдем способ с ней справиться.

Му Юань не верил своим ушам. Если бы Ли Ваньсин не повторил это трижды, он бы решил, что окончательно лишился рассудка и всё это — плод его больного воображения.

Он выглядел совершенно растерянным.

«Он... не презирает меня?»

«В его глазах нет ненависти?»

«Он правда не собирается уходить? Более того... он хочет пройти через это вместе со мной?»

Му Юань невольно вспомнил прошлое. Все, даже его собственные родители, бежали от него как от зачумленного. Он привык быть одиноким волком, опасным хищником, которого боятся и избегают.

Но сейчас...

Он опустил взгляд на Ли Ваньсина, который всё так же прижимался к его груди. Они стояли так близко, что их дыхание стало общим.

В сердце Му Юаня, выжженном годами боли, робко пробивался росток надежды.

«Значит... мы всё-таки сможем быть вместе?»

<http://bllate.org/book/17475/1696483>